

ТабакOV улетел В АМЕРИКУ

**Олег Павлович будет делиться опытом
с Аль Пачино и другими звездами Голливуда. В аэропорту
ТабакOVA провожал корреспондент «Комсомолки»**

В «Шереметьево-2» Олег Павлович приехал за час с небольшим до вылета в Нью-Йорк. Из уха у него торчал наушник, соединенный с микрофоном: с помощью этой штучки можно говорить по мобильнику, не прикасаясь к самому аппарату.

- Олег Павлович, с этой штучкой вам удобно?

- Ну, она больше для машины. - Табаков спохватывается и вытаскивает приборчик из уха. - И руки свободны, и звук лучше.

«Наушники» мне не указ

- Зачем вы летите в Америку?

- В Нью-Йорке есть актерское объединение Actors Studio. Им руководил очень известный последователь Станиславского Ли Страсберг. Там учились Марлон Брандо, Мэрилин Монро, Роберт Де Ниро, Мэрил Стрип, Аль Пачино...

Люди, входящие сейчас в Президентский совет студии, попросили меня приехать на какое-то время и познакомиться с ними. Для чего? Когда-то ученики студии уходили время от времени в «Большой мир» - снимались в кино, зарабатывали деньги и становились звездами. Но при этом «обрастали» некими наслоениями, по-русски говоря, штампами. И великий учитель Страсберг эти «наросты» с них снимал. А потом они опять возвращались на хлеба кинематографические...

Аналогичную работу и предложили проделать мне.

- Вы будете заниматься с Де Ниро?

- Я думаю, там будут Харви Кейтел, Аль Пачино и знаменитые актеры сегодняшних бродвейских сезонов. Мы будем готовить отрывки из чеховских пьес - «Дяди Вани», «Чайки», «Вишневого сада». Они говорят текст, я смотрю, делаю замечания...

- Последний визит российских звезд в Америку закончился скандалом: девочки из «Тату» на американском телевидении послали войну на три русских буквы. «Тату» - мягко говоря, другой уровень. Но выступать против войны уже почти вошло в традицию у актеров, певцов, режиссеров...

- «Тату» мне не пример. Во-первых, я старомоден и провинциален. А во-вторых, протестовать против этого... Ну можно пойти и сдать кровь... (ТабакOV задумался.)

То есть протестовать надо делом, а не словоблудием.

Война в Ираке - очень серьезный шаг к деструкции мирового правового устройства. Война несет смерть людям, и относиться к этому надо серьезно. А в протестах есть что-то похожее на игру. И мне за это ничего не будет, и там ничего не изменится.

- Но таких протестов было много на «Оскаре». Вы ведь смотрели церемонию?

- Не-ет. «Оскар» - это, конечно, событие для американских кинематографистов. Но, знаете, я и с нашими-то Оскарами Давыдычами, Никами Юльевичами и Орлами Никитичами не очень согласен

**- Я с Оскарами
Давыдычами,
Никами
Юльевичами
и Орлами
Никитичами
не очень согласен**

лу вздорности моего характера, мне все это казалось более или менее хорошо организованным шоу.

- Насколько я понимаю, вы кино сейчас забросили...

- Времени нет. Для меня сейчас главное - два театра.

**К Татьяне Дорониной
отношусь с любовью**

- В прошлом сезоне в Москве было поставлено 190 спектаклей. И девятнадцать из них - десятая часть! - в двух наших театрах, МХАТе и «Табакерке».

- Какие отношения между МХАТами - доронинским и вашим?

- Отношений между театрами нет никаких. Однако я с нежностью и с любовью отношусь к моей бывшей партнерше Татьяне Васильевне. Она оканчивала ту же самую школу-студию, что и я. Ее талант расцветал на моих глазах... и я должен вам сказать, что не скоро появится, осторожно так скажем - в Петербурге, актриса, подобная ей...

Как бы ни оценивать спектакли МХАТов, Татьяна Васильевна грудью своей защитила человек эдак семьдесят с лишним, которые просто никому не были нужны в период раздела театров. Вот и все! Это поступок.

- Какой самый неудачный момент был за те два года, что вы руководите МХАТом?

- Говорить «неудачный» неверно. Ну вот я снял уже два спектакля из репертуара МХАТа. Или отложил премьеру готовящегося спектакля, и театр несет из-за этого значительные материальные потери. Но я бы скорее сказал, что это удачный момент: хватило разума, трезвости и

самообладания сделать так, чтобы репутация театра не пострадала.

**Сын кормит меня
бесплатно только
на Новый год**

- Ваш сын Антон начинал как актер. А сейчас он ресторатор - очень модный.

- Для меня важно не то, что он модный, а то, что в его ресторанах вкусно готовят. Антон сделал очень крутой поворот в своей судьбе. Такие крутые повороты в свое время делали и мой отец, и я. И я думаю об этом с радостью. Я сам, бывает, скоплю денег - и иду в один из ресторанов Антона...

- Он не кормит отца бесплатно?

- Иногда кормит. Например, раками. Или на Новый год... (Смеется.) А так - естественно, я плачу.

- Второму сыну сейчас семь с половиной. Не говорит, кем хочет стать?

- Ну не-ет... Он

нормальный ребенок. Самая удивительная его особенность - энтузиазм, с которым посещает школу. Сам просыпается, чистит зубы, причесывается, одевается - и готов примерно за пятнадцать минут до выхода. Вспоминаю свои непутевые школьные годы, я могу насчитать немного аналогичных минут.

- А фильмы ему вы показываете...

ТабакOV прерывает, не успев дослушать вопрос:

- Ничего я ему не показываю! Я вообще никогда не утверждал себя в глазах моих детей принадлежностью к кино. Я вот в шахматы с ними играю... или в подкидного дурака. А вот, например, любимым актером Антона был Андрей Миронов. Это было обидно, но я терпел...

Все! Время вышло. Табаков машет на прощание рукой - и отправляется в самолет. Через несколько минут он полетит к Аль Пачино.

Денис КОРСАКОВ.

Фото Ивана ТИМОШИНА.